ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/12033
31 March 1976
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮЖНОЙ АФРИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 31 МАРТА 1976 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на заявление Постоянного представителя Португалии в Совете Безопасности сегодня утром (1905-е заседание) по поводу охраны плотины Калуэке на юге Анголы.

В этом заявлении не выявилось сколь-нибудь значительного расхождения точек зрения Южной Африки и Португалии по основным вопросам, касающимся этого аспекта обсуждения, идущего в настоящее время в Совете Безопасности, хотя имелось явное различие в акцентах, некоторые различия в толковании и несколько упущений. Я хочу обратить внимание Совета на элементы, которые, по-видимому, не вызывают споров:

во-первых, португальским властям еще в апреле 1975 года было предложено обеспечить охрану плотины Калуэке, согласно условиям международного соглашения между Португалией и Южной Африкой об освоении бассейна реки Кунене, и они оказались не в состоянии сделать это;

во-вторых, насколько нам известно, нота, врученная южноафриканским послом в Лиссабоне португальскому правительству в начале сентября 1975 года, копия которой была направлена 5 сентября Генеральному секретарю, не оспаривается. В этой ноте Южная Африка одобрила решение Португалии о том, что в то время португальские войска могли охранять рабочих в указанном районе, обязалась вывести в сотрудничестве с командующим португальскими войсками соответствующий южноафриканский персонал и высказала замечания по практическому вопросу снабжения португальских войск из Юго-Западной Африки. Важным моментом, который следует подчеркнуть в этом письме, является то, что Южная Африка выразила готовность уйти из Анголы 5 сентября 1975 года, то есть задолго до того, как Ангола стала независимым государством;

в-третьих, Португалия в действительности никогда не присутствовала в Калуэке с целями охраны.

Поскольку португальское правительство оказалось не в состоянии взять на себя эту роль, у Южной Африки не осталось иного выбора, как обеспечить охрану рабочих и строительных работ на плотине. После ухода Португалии из Анголы работы и рабочие в Калуэке по-прежнему нуждались в охране. Как только были получены заверения по этому и смежным вопросам, южноафриканские войска были выведены.

Постоянный представитель Португалии, по-видимому, хочет сказать, что, поскольку контакты между его и моим правительствами относительно Калуэке "проходили на самом высоком уровне через дипломатических представителей, аккредитованных в обеих столицах", Южная Африка не могла полагаться на "заявления неизвестного эмиссара Верховного комиссара в Луанде". Мне представляется трудным согласовать такую позицию с пунктом 4 ноты от 2 сентября 1975 года, врученной правительством Португалии южноафриканскому послу в Лиссабоне, на которую сослались Постоянный представитель Португалии сегодня и я на вчерашнем вечернем заседании. Выдержка, которую я тогда процитировал (S/PV.1904, на стр.53), гласит следующее:

> "4. Если с самого начала для португальских властей не оказалось возможным сразу переправить военные соединения в указанный выше район, то они в то же самое время поддерживали прямые контакты в Виндхуке между представителями Верховного комиссара в Луанде и правительства Претории. В настоящее время португальцы находятся в Калуэке".

Иными словами, португальские власти сами признают, что имели место контакты между представителями Верховного комиссара в Луанде и южноафриканскими властями.

Я хочу повторить, что с португальскими властями была достигнута договоренность о том, что они будут обеспечивать охрану плотины Калуэке, а Южная Африка будет выполнять эту задачу до тех пор, пока они не прибудут.

Будут признателен, если это письмо будет распространено в качестве документа Совета Безопасности.

Р.Ф.БОТА
Постоянный представитель